

Аркадий Рыбак

Здесь вам не мультик

Странствия Рыбаков

До недавнего времени единственными известными мне путешественниками, которые рассказали о своих странствиях по свету в трехтомнике, были легендарные чехи Зигмунд и Ганзелка. И вот – получаю в подарок три книги в ярких обложках, на переплетах которых вопрос, адресованный читателям: «Хорошо ли там, где нас нет?». И задает его автор – Аркадий Рыбак. Фамилия эта хорошо известна тем, кто в далекие нынче годы связал свою жизнь с журналистикой, и, разумеется, тем, кто следил за творчеством Михаила Борисовича Рыбака, которого я и поныне считаю самым оперативным и креативным фотокорреспондентом, работавшем

в одесской прессе 50-80-х годов. Имел честь и удовольствие сотрудничать с Мишей в нескольких изданиях, дружил с ним и, разумеется, помню его сына Алика, который с малых лет не только перенимал у отца навыки работы с аппаратурой, но и стремился бывать с ним на разных объектах, а старший Рыбак с равным мастерством и увлеченностью сни-

мал и производственные сюжеты, и морские, и был своим в мире деятелей искусства и спортсменов.

Сын унаследовал и профессию отца, и его хватку, более того, в трудные 90-е годы он взял на себя немалую ответственность не только за свою семью, но и за коллектив журналистов газеты «Порто-франко», которая и сегодня, в отличие от других, в которых мы работали, выходит и востребована.

Не знаю уж как, но Аркадий Рыбак, имеющий широкий круг интересов и обязанностей, находит время для путешествий и зачастую не по комфортным маршрутам, а проникая в самые отдаленные и порой небезопас-

ные уголки земного шара, более того – ему сопутствуют в этом жена Эльвира и младшая дочь... Об увиденном и пережитом он рассказывает в путевых очерках и подчеркивает, что это не путеводители и не справочники, а личные впечатления, и они у каждого свои.

Трехтомник, который недавно вышел в Одессе, имеет и подзаголовок: «Моя Европа от А до Ю» и содержит рассказы практически обо всех странах континента, ибо на Я пока еще нет ни одной. А вот хорошо ли там нам, одесситам? Полагаю, что автор не столько ждет от нас ответа, сколько приглашает поразмыслить над этим вопросом. Я, побывавший во многих странах, отвечаю так: наша Одесса содержит черты и свойства ряда городов Европы – особенно региона Средиземноморья, ибо создавалась не только нашими соотечественниками, но и мореходами, негоциантами, воинами, учеными и, разумеется, путешественникам из разных стран.

Семья странствующих Рыбаков часто отклоняется от известных и проторенных маршрутов и отправляется в дальние странствия по Азии, Африке, Латинской Америке. Они побывали и на далеком на Мадагаскаре.

Напомню, что поэт и любитель странствий Юрий Визбор предостерегал тех, кто собирался побывать на этом острове: «Осторожней, друг, ведь никто из нас здесь не был – в таинственной стране Мадагаскар...». Аркадий Рыбак и его команда не только решились на это путешествие, но и рассказывают нам о нем.

Феликс Кохрихт

Когда мы пришвартовались к скромному причалу порта Тауланару, мысленно все еще просматривали веселые сценки из мультфильма «Мадагаскар», который к тому времени лет десять триумфально несея по экранам планеты. Мне кажется, что все дети и многие взрослые так или иначе воспринимали это название в связи с мультиком. А мы прибыли непосредственно на чудо-остров. Действительность нужно было воспринять живьем.

Обычно к круизным лайнерам подъезжали современные кондиционированные автобусы, ждущие экскурсантов. На сей раз на причале приютилась стайка выдавших виды микроавтобусов без характерных брендовых значков. Показалось, что их наскоро собрали в местных гаражах. Внутри транспортные средства оказались тесноватыми и проветривались проверенным способом – открытыми окнами. Отодвинув грязные занавески и вдохнув уже с утра раскаленный африканский воздух, приготовились любоваться анонсированными красотами природы.

Городок примостился на юго-восточном краю острова у подножья пика Сен-Луи. Пляжи и живописный залив радовали глаз. Очевидно, пятьсот лет назад так же приглянулось это место и португальским первооткрывателям. В начале XVI века они начали строить здесь порт и жилье. В середине следующего века их потеснили французы, решившие разместиться основательно. В связи с чем возвели еще и крепость в честь своего короля Людовика XIV. Называли они город Форт-Дофин и за несколько столетий сделали его главным портом Мадагаскара. Отсюда уходили корабли с товарами для Франции, вывозили скот на Маврикий, обменивались необходимым с ближайшими африканскими землями. При этом только в XIX веке остров стал французской колонией. До этого присутствие европейцев не мешало формальному

статусу свободной территории, на которой лучше всех чувствовали себя... пираты. Да, именно пираты и работорговцы обустроили здесь свои базы, используя удобные бухты и тропические леса.

Когда по миру прокатился шквал деколонизации, в когорту независимых держав влился и Мадагаскар. Событие датировано 1960 годом. На городе Тауланару это отразилось откровенно плохо. Какое-то время он еще оставался важнейшим портом страны, но с середины 70-х пальма первенства перешла к порту Туамасина. Учитывая слабую экономику островного государства и отсутствие ресурсов для развития нескольких портов, Тауланару довольно скоро стал портом местного значения.

Сегодня через него вывозят выловленных в океане омаров, добытые в горах сапфиры да изредка принимают теплоходы с иностранными туристами. Они, как правило, в самом городе не задерживаются, стремясь на встречу с природой. Вот и выглядит сегодня построенный европейцами город заброшенным. Разбитые мостовые, тучи пыли, облупившиеся фасады домов. Сохранился ботанический сад и форт за городом. На центральных улицах гордо реют флаги над зданиями почты, банка, школы и еще каких-то госучреждений. Пытается привлечь к себе внимание вымытыми стеклами отель. За углом от него тянутся ряды лавочек, часть из которых сколочена из досок и крыта сухими пальмовыми листьями.

За городом поехали в гору. Вскоре показались старые стены форта. Удивило то, что он и сегодня остается военным объектом. Нас даже предупредили, что на его территории нельзя фотографировать.

Я поискал глазами танки, ракетно-зенитные комплексы, самолеты-перехватчики или что-то еще в этом роде. Увидел только лениво прогуливавшихся по раскаленным от солнца старым дворикам солдат в униформе и резиновых шлепанцах. Двое не спеша копошились на крыше приземистого строения, перекладывая с места на место битые листы шифера. Еще одна группка бойцов мирно жевала стебли какого-то растения под раскидистым баобабом возле входа в казарму. В соседнем с ней, таком же покосившемся от времени строении обнаружили что-то вроде музейного зала с графическими картинками и остатками старинного оружия. Сам форт стоит на высокой скале, откуда на десятки километров просматривается

океан. Очевидно, для наблюдения за возможным противником он когда-то и был построен. С кем собираются воевать нынче миролюбивые мадагаскарские парни, неизвестно. Как неясно – каким оружием. На краю обрыва мы обнаружили целую батарею пушек, направленных в голубую даль. Таблички гласили, что отлиты они были сотни лет назад и, разумеется, когда-то стреляли. Сегодня с этих бастаионов открываются восхитительные виды на многоцветье морской воды, на широкие песчаные пляжи и заросли тропических деревьев на фоне горных вершин. Завораживающая красота. Забываешь даже об убогом быте защитников форта...

Мадагаскар – не просто большой остров. Он четвертый по размеру на всей нашей планете и занимает площадь, почти равную

Украине (самой, между прочим, обширной страны Европы!), – почти шестьсот тысяч квадратных километров. На всем этом пространстве есть всего 900 километров железных и около шести тысяч километров шоссейных дорог с твердым покрытием. Да и те требуют ремонта. Между городами и поселками через джунгли проложены еще десятки тысяч километров дорог грунтовых, качество которых мы смогли оценить, пробираясь в один из природных заповедников. Тогда стало понятно, почему нам подогнали к трапу такие неказистые машинки. После визита в форт мы скоро попали на ту самую дорогу-тропу к обиталищу лемуров. Ехали долго, перекачиваясь с колеса на колесо по бесконечным ухабам. Тропа была такой ширины, что разлапистые ветки деревьев то и дело били по окнам и крыше. Большому автобусу там просто не проехать. Стояла жара. Но, судя по огромным лужам, накануне прошел ливень. Оранжево-красная земля оставалась мокрой и не успела впитать влагу. Наш автобус порой проваливался в мутную жижу на полколеса. А рядом как ни в чем не бывало шагали босиком мужчины и женщины. Многие в шортах и майках, некоторые – в подобии сари. Почти все несли какую-то поклажу на головах. Поднос с фруктами, кувшин, сумку или даже увесистый мешок. Все были невысоки ростом и так стройны, что это можно скорее назвать худобой. Думаю, никто не весил больше 60 килограммов.

Мы притормозили на четверть часа в деревушке, где на небольшой, утоптанной сотнями ног площади выстроились лучшие местные лавчонки. Можно было найти нехитрые поделки, экзотические фрукты и даже воду в бутылках. Платить можно было мадагаскарскими дензнаками, именуемыми ариари, или любой понятной торговцам иностранной валютой. В это время, очевидно, закончились занятия в местной школе. Мимо нас проходили группы детей в одинаковой форме, с маленькими рюкзачками на спине. Они выделялись своей неожиданной опрятностью, веселыми мордашками и любопытно смотрящими на нас глазами. Впрочем, сняв форму, детвора ничем не отличается от остальных жителей острова. Почти все они ютятся в сколоченных из чего попало лачугах, вкопанных в землю вкривь и вкось под огромными деревьями. По дороге мы пересекли несколько небольших речушек с такой мутной водой, что не возникало желания даже

руку в нее опустить. Но местные граждане с удовольствием в ней плескались, здесь же выполаскивали свои вещички и, похоже, отсюда же брали воду для приготовления пищи.

На всем пути до заповедника нам почти не встретились автомобили. Даже велосипед в этих краях редкость и, очевидно, роскошь. Передвигаются на своих двоих или в лучшем случае на вьючных животных. А вокруг – буйство красок девственной природы, как бы не замечающей копошащихся на земле людей...

* * *

Давайте поговорим о феномене Мадагаскара. Этот кусок суши миллионы лет назад отошел от материка, и его экосистемы словно законсервировались во времени. Свою роль сыграло и то, что большая часть территории острова до сих пор мало освоена людьми и в связи с этим не испорчена цивилизацией. Остров иногда называют Красным из-за цвета почвы, которая богата минералами и на которой произрастают тысячи уникальных растений. Ученые приходят в восторг от изучения здешней флоры. Они считают, что более 90 процентов видов растений, обнаруженных в лесах Мадагаскара, в наши дни не встретишь нигде на земле. То же самое касается и животного мира. Перечень зверья, которое во всем остальном мире считается вымершим, но при этом обитает в джунглях Мадагаскара, займет не одну страницу. Я не биолог. Могу сослаться только на известные мне цифры. Например, на острове порхают более 150 видов редких птиц, ползают четыре вида редчайших черепах, висят вниз головами три десятка видов рукокрылых летучих мышей, здесь встречаются фосса из семейства кошачьих, тенреки из бобровых, похожие на мангуста виверры, порядка 75 видов лемуру и прочие уникалы. Конечно, вырубка лесов наносит вред обитателям джунглей. Но ситуацию спасают многочисленные природные заповедники. Например, в частном заповеднике Беренти можно увидеть более сотни видов редких животных и целые заросли реликтовых растений, среди которых более знакомые нам алоэ и баобабы, агава и покрытые шипами кустарники.

Множество мелких зверюшек дожили до наших дней благодаря изоляции острова и отсутствию на нем более крупных хищ-

ников, которые могли бы их истребить. Особенно это касается разнообразного мира лемурув – этих трогательных зверьков с длинными хвостами и удивленными глазами. Сегодняшнее лемурие братство очень разнообразно. Можно найти малюток весом от 30 граммов и крупные виды в целых десять килограммов! Но все они были мелюзгой рядом с огромными лемурами-ленивцами, вымершими не так давно. Самые мощные самцы вырастали размером с гориллу и весили под два центнера. До наших дней гиганты не дотянули. В заповедниках вы встретите маленьких лемурчиков ай-ай. Над головами по веткам скачут индри и сифаки, авагисы и карликовые руконожковые зверьки. Людей они не боятся. Могут даже прыгнуть вам на плечи или попытаться выхватить что-то из рук. Но больше им нравится раскачиваться на ветках деревьев, играть друг с другом или, обвив длинным хвостом сучок, болтаться головой вниз. Наблюдать за лемурами занятно. Черные, серые, белые, полосатые попрыгунчики и древолазы – все они находятся в непрерывном движении, меняя позы и выражение мордочек, кажущихся разумными. Есть лемуры, предпочитающие деревьям заросли бамбука, на крепких стволах которого они замирают, как часовой в дозоре.

В своих теплых меховых шубках лемуры носятся без усталости. А нам во влажном тропическом лесу очень скоро становится жарко. Не спасают густая тень и холодные напитки. Когда, насмотревшись на лемурув и черепах, крокодилов и буйство красок экзотических растений, мы присели на пластиковые стульчики под агавой, откуда ни возьмись на пыльную полянку выскочили люди в набедренных повязках и с диковинными инструментами в руках. Довольно вяло они изобразили как бы зажигательный туземный танец, позвякивая браслетами и бубнами. При этом они что-то пели. Наверное, о хорошем и вечном. Нам было не понять. Ведь на Мадагаскаре народностей много, а официальных языка два – французский и малагасийский. И если в прошлом веке по-французски говорили многие, то сегодня больше восьмидесяти процентов населения знает только малагасийский. Возможно, в столице государства, почти трехмиллионном Антананариву, знатоков европейских языков побольше, но в глубинке трудно объясниться.

У Мадагаскара много образных определений. Остров считают Африкой с азиатским типом населения. Есть гипотеза, что первые поселенцы приплыли сюда на своих каноэ с острова Борнео то ли в последние столетия до нашей эры, то ли уже в начале новой. Примерно в тысячном году через Мозамбикский пролив на остров добралось африканское племя банту. В то же время с севера сюда прибыли арабы, потом индусы, и только пять столетий назад к этой компании присоединились европейцы, на время возглавившие процесс развития. Все это здорово перемешалось между собой, что заметно как по облику жителей Мадагаскара, так и по их верованиям. Почти половина 24-миллионного населения усилиями колонизаторов исповедует христианство, примерно семь процентов – ислам, есть храмы индуистов и буддистов, но в то же время множество людей поклоняется только им известным местным божествам. Сказать, что в общей массе народ живет бедно – это как минимум. Статистика сообщает, что ВВП на душу населения едва достигает одной тысячи долларов в год. Мадагаскар относят к беднейшим странам мира.

Здесь по-прежнему основными статьями дохода остаются рыболовство, торговля кофе, ванилью, пряностями, сахаром, рисом, бобовыми, какао и, естественно, бананами.

Располагая уникальными природными ресурсами, страна так и не научилась пользоваться ими. Сегодня только небольшой остров Нуси-Бе стал курортом международного уровня и очень отличается от остальных районов страны. Здесь выстроены современные отели, ночные клубы, созданы условия для развлечений и отдыха. При этом сотни километров роскошных пляжей с прозрачными водами в обрамлении изумрудных лесов так и остаются, по сути, неосвоенными. Вся инфраструктура страны не готова принимать туристов массово. В этом, конечно, огромный плюс для диковинной экосистемы Мадагаскара. Но и большой минус для ее жителей, прозябающих в откровенной нищете. Здесь действительно очень красиво. Райски. Почти неестественно. Но люди живут не в веселом мультике...

